

ГИПОТЕЗЫ

УДК 159.923.2+612.82

Осипов А. В.

СОЦИОНИКА В ЗЕРКАЛЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ ПОЛА

В статье рассматривается связь соционики и эволюционной теории пола. Высказана гипотеза об эволюционной природе признаков Аугустиновичюте-Рейнина. Проведен статистический анализ имеющихся в литературе гендерных стереотипов и прослежена их связь с признаками базиса Юнга. Также проведен анализ имеющихся в литературе статистических данных о распределении признаков базиса Юнга среди мужчин и женщин. На основе этих данных показано, что признаки базиса Юнга имеют эволюционную природу (в терминах эволюционной теории пола), указаны направление и фаза эволюции.

Ключевые слова: пол, эволюционная теория пола, половой диморфизм, гендер, гендерные стереотипы, соционика, базис Юнга, признаки Рейнина.

Эволюционная теория пола появилась на свет в 1965 году, ее автором является доктор биологических наук из Армении В. А. Геодакян [1]. Теория имеет революционный характер и позволяет с единых системных позиций объяснить широкий круг явлений, связанных с полом [2-6]:

- половой диморфизм (морфологические и психологические различия между мужчинами и женщинами);
- соотношение полов и дифференциальную смертность;
- роль половых хромосом и половых гормонов;
- асимметрию мозга и тела.

В настоящий момент данная теория (являющаяся частным случаем сформулированной позднее более общей теории асинхронной эволюции [2, 6]) активно развивается, находя все большее применение и подтверждение своих принципов и их следствий в самых разных областях человеческого знания: биологии, медицине, генетике, кибернетике, психологии и социологии [6]. В статье предлагается рассмотреть соционику с позиций эволюционной теории пола.

Для этого сначала необходимо познакомиться с эволюционной теорией пола — что же это такое?

Эволюционная теория пола

Эволюционная теория пола [1-6] раскрывает одну из центральных загадок природы: в чем природный смысл, эволюционная логика разделения популяции на два пола? Из биологии хорошо известно, что всем более поздним (а следовательно, и эволюционно более прогрессивным) формам живых организмов — насекомым, птицам и млекопитающим в царстве животных, двудомным растениям в царстве растений — присуща раздельнополая форма размножения. Так что же в ней такое, что делает ее более выгодной по сравнению с другими формами? В. А. Геодакян, автор эволюционной теории пола, выдвинул утверждение, что разделение на два пола есть более совершенный способ не *размножения*, как это было принято считать ранее, а *эволюции* [3]. Это можно увидеть, если взглянуть на популяцию как не унитарную (единую), а бинарную (состоящую из двух подсистем) систему. Теория основана на принципе сопряженных подсистем и гласит:

Разделение адаптивной следящей системы, эволюционирующей в постоянно изменяющейся среде, на две сопряженные подсистемы с оперативной и консервативной специализацией повышает их устойчивость [2].

Т. о., эволюционная теория пола рассматривает дифференциацию полов как выгодную для популяции форму *информационного контакта со средой*, эволюционную специа-

лизацию по двум главным альтернативным аспектам эволюции: *сохранения* (консервативный аспект) и *изменения* (оперативный аспект) генетической информации. Устроенная по такому принципу система (в рассматриваемом нами случае — популяция) имеет удаленное от среды консервативное ядро и приближенную к среде оперативную оболочку, как это представлено на Рис. 1. Из рисунка становится понятным и характер взаимодействия со средой: любая новая информация от среды, прежде чем попасть и быть закрепленной в консервативном ядре, должна пройти фильтр оперативной оболочки. Из представленной схемы становится понятным характер взаимодействия со средой: любые адаптационные изменения происходят сначала в оперативной подсистеме, в которой идет «горячий» поиск и апробация нового оптимального состояния, и лишь затем эти изменения (новые признаки, функции, свойства, как морфофизиологические, так и этолого-психологические) передаются консервативной подсистеме, которая является хранилищем накопленных качеств и ответственна за их консервацию и передачу следующим поколениям в неизменном виде.

Рис.1. Схематическое изображение бинарной сопряженной системы.
(Рисунок с сайта www.geodakian.com).

Какой же пол какую роль в популяции выполняет? Ответ практически очевиден:

«В эволюции пола на разных стадиях и уровнях организации появился целый ряд механизмов, которые последовательно обеспечивали более тесную связь женского пола с генеративным (консервативным) потоком, а мужского — с экологическим (оперативным). Так, у мужского пола по сравнению с женским выше частота мутаций, меньше аддитивность наследования родительских признаков, уже норма реакции [отклонение значения признака от записанного в генотипе под влиянием факторов внешней среды], выше агрессивность и любознательность, активнее поисковое, рискованное поведение и другие качества, “приближающие к среде”. Все они, целенаправленно вынося мужской пол на периферию распределения, обеспечивают ему преимущественное получение экологической информации. Другая группа особенностей — огромная избыточность мужских гамет, их малые размеры и высокая подвижность, большая активность и мобильность самцов, их склонность к полигамии и другие этолого-психологические свойства. Длительные периоды беременности, кормления и заботы о потомстве у самок, фактически повышая эффективную концентрацию мужских особей, превращают мужской пол в “избыточный”, стало быть, “дешевый”, а женский — в “дефицитный” и более ценный» [3].

Похожие выводы относительно различий между представителями мужского и женского пола независимо были получены А. В. Букаловым [7, с. 428]. Разница в распределении признака, рассматриваемая Букаловым, — острое, «иглообразное» для мужчин и широкое для женщин — коррелирует с понятием нормы реакции (отклонение фенотипа от генотипа под влиянием факторов внешней среды) в работах Геодакяна, также узким либо широким. Скорее всего, речь идет об одном и том же эффекте.

Таким образом, роль консервативной подсистемы, консервативного ядра и ответственность за сохранение уже накопленной генетической информации принадлежит жен-

скому полу (Ж), роль оперативной подсистемы, оперативной оболочки и ответственность за изменение (адаптацию под изменяющиеся условия среды) генетической информации — мужскому (М).

Механизм эволюции представлен на Рис. 2. На графике по оси абсцисс отложено количественное значение эволюционирующего признака (например, рост, вес, тембр голоса и т. п.), по оси ординат — время в филогенетическом (историческом, отражающем развитие вида в целом) масштабе. Весь процесс может быть разбит на 6 фаз: 3 фазы — в стабильной среде и 3 — в изменяющейся (на рисунке не представлена межэволюционная фаза в стабильной среде, в которой не происходит изменений — до фазы I и после фазы V). Направление и фаза эволюции могут быть определены по *половым характеристикам популяции* — соотношению полов, дисперсии полов (отклонение значения признака от среднего) и половому диморфизму (разница между средними значениями признака у мужского и женского пола).

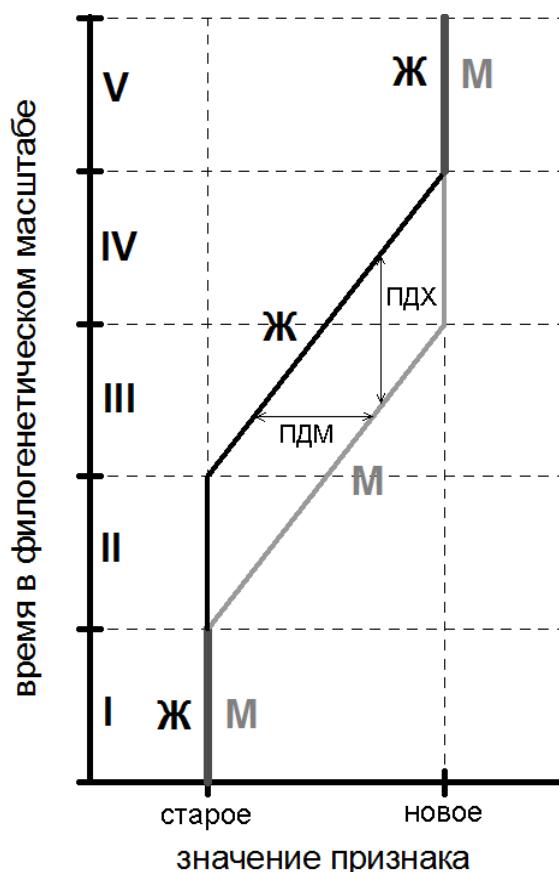

Рис. 2. Схема эволюции признака в филогенезе. Ж — женский пол, М — мужской пол, ПДМ — половой диморфизм; ПДХ — половой дихронизм.

«В первой фазе (стабильная, I) признак имеет минимальную дисперсию и неизменное среднее значение (старое значение признака), которое вслед за средой начинает меняться сначала у мужского пола (дивергентная фаза, II). Возникает и постоянно растет генотипический половой диморфизм (ПДМ) по признаку. Затем дисперсия расширяется, признак меняется и у женского пола (параллельная фаза, III) и эволюционирует с одинаковой скоростью у обоих полов; половой диморфизм постоянен (горизонтальная стрелка). Дистанция между полами по хронологической оси — дихронизм (ПДХ) — показана вертикальной стрелкой. Когда признак приобретает стабильное значение (новое значение признака), дисперсия его сужается и эволюция прекращается сначала у мужского пола, а затем у женского (конвергентная фаза, IV), половой диморфизм уменьшается и исчезает. Эти же фазы про-

слеживаются и в онтогенезе. И в филогенезе, и онтогенезе признак меняется от женской формы к мужской» [3].

Таким образом, любое новое качество, морфофизиологической или этолого-психологической природы, в филогенезе появляется сначала у мужского пола и лишь затем, через несколько поколений, пройдя «обкатку» отбором, — естественным, искусственным или половым — передается и закрепляется в генотипе женского пола. Это филогенетическое правило ЭТП.

Итак, подводя итог: что же нам дает эволюционная теория пола? Исходя из целей данной работы, следует выделить два принципиально важных результата:

1. Эволюционная теория пола позволяет отделить природно обусловленные гендерные (мужские и женские) особенности поведения (А. В. Букалов прямо называет этот комплекс различий дихотомией «мужское-женское» [7, с. 428]) от других психологических и в первую очередь соционических качеств. Список этих качеств представлен в таблице 1. Эти качества являются исключительным свойством пола и, в отличие от всех других психологических качеств, не зависят более ни от чего — ни от времени, ни от места, ни от национальности и т. д.

Таблица 1. Мужские и женские качества, определенные эволюционной ролью полов.

М	Ж
<ul style="list-style-type: none">- аномальное поведение, обостряющееся в экстремальных условиях: чаще заметны отклонения, выделяющие из общей массы— ригидность: вследствие узкой нормы реакции, мужские особи в своем развитии не могут отклониться от генотипа даже при достаточно высоком давлении среды, поэтому низкая конформность; «только находчивость, сообразительность, изобретательность могут обеспечить ему выживание в дискомфортных условиях»*— индивидуализм, уход в крайности— более высокие агрессивность, любознательность, поисковая активность— новаторство: «мужчины охотнее берутся за новые, требующие поиска, неординарные задачи (часто выполняя их вчера)»*— конкуренция, стремление к лидерству	<ul style="list-style-type: none">- нормированное поведение, в большей степени вписанное в условия окружающей среды, практически однородное по массе— пластичность: высокая конформность, более высокая обучаемость и тренируемость; «благодаря широкой норме реакции женский пол может “выбраться” из ... зон [дискомфорта] за счет воспитуемости, обучаемости, конформности, т. е. в общем — адаптивности»*— коллективизм, тенденция к внутренней однородности— большая осторожность, стремление к самосохранению, избегание крайностей— консерватизм: «женщины лучше доводят решение знакомых задач до совершенства»*— сглаживание конфликтов и противоречий

* — цитаты из работы В. А. Геодакяна [3]

2. Для формулировки второго результата обратимся к выводам автора теории [3]:
«Эволюционная теория пола позволяет:

1. предсказать поведение основных характеристик раздельнополой популяции в стабильной (оптимальной) и движущей (экстремальной) средах;
2. дифференцировать эволюционирующие и стабильные признаки;
3. определить направление эволюции любого признака;
4. установить фазу эволюции признака;
5. определить среднюю скорость эволюции признака: $V = \text{диморфизм}/\text{дихронизм}$
6. предсказать шесть разных вариантов онтогенетической динамики полового диморфизма, соответствующих каждой фазе филогенеза;
7. предсказать направление доминирования признака отцовской или материнской породы у реципрокных гибридов;

8. предсказать и вскрыть “реликты” дисперсии полов и полового диморфизма в области врожденных патологий;
9. установить связь между возрастной и половой эпидемиологией».

В данной работе нас в первую очередь будут интересовать первые 6 пунктов, несущие основную нагрузку в ЭТП.

Эволюционная теория пола и соционика

Перейдем теперь к основной цели данной работы — попытаемся определить, имеется ли связь между эволюционной теорией пола и соционикой; и если «да», то в чем она состоит и как проявляется.

Первая (известная мне) попытка найти такую связь была предпринята Ириной и Сергеем Белецкими. Они провели пилотный поиск в психологической литературе различий в поведении между мужчинами и женщинами, и, в предположении эволюционной природы признаков Рейнина, отнесли эти различия к проявлению полового диморфизма по ним, о чём и сделали доклад на конференции НСО в 2009 г. [8].

Действительно, если признаки Рейнина имеют эволюционную природу, то в этом случае они должны иметь соответствующие ЭТП половые характеристики популяции — соотношение полов, дисперсию признаков и половой диморфизм. Качественное соответствие этих характеристик теории будет являться доказательством эволюционной природы признаков, а количественные значения укажут направление и фазу их эволюции, возможно, скорость и другие характеристики.

Рассмотрим сначала подробнее сами половые характеристики в свете соционики:

- Соотношение полов — в общем случае является индикатором эволюции. Если признаков несколько или эволюция идет по нескольким признакам, как в нашем случае, то данная характеристика неразличима — мы не можем определить, по какому именно из признаков идет эволюция, поэтому невозможно и опираться на нее.
- Дисперсия признаков — разница в дисперсии признака между полами указывает фазу эволюции.

Наличие такой характеристики предполагает, что признаки измеримы, характеризуются некоторой величиной. К сожалению, в соционике на современном этапе развития нет стандартных общепризнанных методик, гарантирующих количественные оценки, поэтому и этой характеристикой мы воспользоваться не можем.

- Половой диморфизм — также является индикатором эволюции и указывает ее направление.

Различия между мужчинами и женщинами изучаются давно, в том числе и этолого-психологические, отражены в различных литературных источниках (пусть зачастую и качественно), а потому могут быть отслежены и проанализированы.

Имеющиеся в открытой литературе сведения позволяют провести качественный и количественный анализ признаков Рейнина на соответствие эволюционной теории пола.

1. Обзор мужских и женских гендерных стереотипов.

Издавна известные как на бытовом (который, естественно, в данной работе интересует нас в меньшей степени), так и на научном уровне гендерные различия могут быть проявлением полового диморфизма и, следовательно, во-первых, подтвердить эволюционную природу признаков, во-вторых, указать нам направление эволюции человека. С этой целью был проведен анализ литературы по гендерной психологии [12–28] и по соционике [7–11, 29], в которой рассматриваются традиционно известные этолого-психологические различия между мужчинами и женщинами. Затем был произведен сравнительный анализ найденных гендерных различий и проявлений признаков базиса Юнга. Окончательные результаты анализа представлены в таблице 2 с распределением признаков Рейнина.

Таблица 2. Традиционно мужские и женские психологические качества.

M	Ж
Сдержанность чувств Черствость, сухость, холодность, грубость Объективность, справедливость и беспристрастность оценок Настрой в общении на получение информации Взаимодействие с окружающим миром — инструментальное (ориентировано на задачу) Выше математические, аналитические способности Прямолинейность (в высказываниях) Оценка по профессиональной компетенции логика Более развитая ориентация в пространстве Реализм, прагматизм, практичность Категоричность, однозначность (оценок, убеждений) Надежность Физическая твердость <i>сенсорика</i>	Эмоциональная поддержка Ласковость, нежность, мягкость Чувственность, эмоциональность Эмпатия (сопереживание, сострадательность) Настрой в общении на межличностную коммуникацию Взаимодействие с окружающим миром — экспрессивное (ориентировано на людей) Выше чувствительность к невербальным сигналам <i>этика</i> Неумение ориентироваться в пространстве Богатое воображение, мечтательность Интуитивность «Смутные предчувствия, пророческие озарения» Таинственность, загадочность Неоднозначность, многообразие (оценок, мнений) <i>интуиция</i> Заботливость <i>сенсорика</i> «Проводник и посредник на пути к внутреннему миру»*
Осваивают широкое пространство Активность, активная деятельность В приоритетах — карьера Участие в общественной жизни Успешность = высокий социальный статус Инициатива, напористость Стремление к лидерству <i>экстраверсия</i>	Осваивают ограниченное пространство В приоритетах — семья Успешность = благополучие семьи Пассивность, ведомость Усидчивость Застенчивость, скромность <i>интроверсия</i> Многозадачность Иrrациональность, «восприимчивость к иррациональному»* Спонтанность, непредсказуемость <i>иррациональность</i>
Однозадачность Рациональность Твердость (эмоциональная, логическая) Постоянство (в привычках, убеждениях) «Неявная, но непреклонная убежденность»* <i>рациональность</i> Агрессивность Высокая поисковая активность Склонность к риску Храбрость, безрассудство Независимость, индивидуализм Стремление к конкуренции <i>мужское</i>	Дружелюбность Уступчивость Конформность Тренируемость, обучаемость Взаимозависимость, коллективизм Стремление к сотрудничеству <i>женское</i>

* — цитаты из работы К. Г. Юнга [10]

Первое, что необходимо заметить: результаты анализа гендерных стереотипов в значительной степени совпадают с результатами работ А. А. Овчарова [29, 30] по сопоставле-

нию гендерных стереотипов со статистическими результатами собственной практики, что также подтверждает высокую валидность полученных результатов. Однако выводы, сделанные на основе данных результатов, качественно различаются, о чем речь чуть ниже.

В соответствии с эволюционной теорией пола, выявленный в гендерных стереотипах половой диморфизм рассматриваемых признаков не только подтверждает их эволюционную природу, но и указывает направление эволюции — от женских форм (старых) к мужским (новым), а именно: от этики к логике, от интуиции к сенсорике, от интроверсии к экстраверсии, от иррациональности к рациональности. Кроме того, по результатам данной работы проявился и комплекс различий между полами «мужское-женское», что также подтверждает высокую валидность полученных результатов.

Отсюда следует и его отличие от выводов А. А. Овчарова: обнаруженный в гендерных стереотипах половой диморфизм характеризует не «женственность / мужественность» («маскулинность / феминность») типов ИМ, а их место на эволюционной шкале развития человека. И с этой точки зрения ИЭИ — не самый женственный (ну, у кого повернется язык назвать женственными Гагарина или самого Есенина?), а самый древний, самый «архаичный» ТИМ, занимающий самую первую — низшую, начальную — ступень лестницы, отражающей эволюцию психики человека, тогда как ЛСЭ — не самый мужественный (опять же, у кого повернется язык назвать олицетворением мужественности Софи Лорен или Роксану Бабаян?), а самый прогрессивный, занимающий самую последнюю — высшую, конечную (на данный момент) — ступень. Расположение типов ИМ на эволюционной лестнице представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Расположение типов ИМ на эволюционной шкале.

ступень	соотношение признаков базиса Юнга: старые/новые	типы ИМ
1	4/0	ИЭИ
2	3/1	ИЭЭ, СЭИ, ЭИИ, ИЛИ
3	2/2	ЭИЭ, СЭЭ, ЭСИ, СЛИ, ИЛЭ, ЛИИ
4	1/3	ЛСИ, ЛИЭ, СЛЭ, ЭСЭ
5	0/4	ЛСЭ

Таким образом, анализ традиционных гендерных стереотипов и интерпретация найденных в них различий в свете эволюционной теории позволили получить качественное подтверждение эволюционной природы признаков, образующих базис Юнга. А можно ли получить количественное?

2. Анализ статистических данных по распределению признаков базиса Юнга между полами.

Если по какому-то признаку наблюдается половой диморфизм, то по разнице между средними значениями признака между полами можно определить фазу эволюции, а по изменению во времени (если таковая информация имеется) и ее скорость. Обратимся с этой целью к имеющимся в литературе статистическим данным по распределению признаков, составляющих базис Юнга, среди мужчин и женщин. Интересующие данные были взяты из работ А. Аугустиновичуте [31] (на выборке из 200 человек) и А. В. Букалова [7, с. 352 и 432] (238 и 1440 человек, соответственно).

Первое, что обращает на себя внимание, — сходимость данных. Результаты А. Аугустиновичуте и А. В. Букалова совпадают с поразительной точностью: по признакам «экстраверсия/интроверсия» и «сенсорика/интуиция» расхождение в среднем 1%, по признакам «логика/этика» и «рац/иррац» выше — в среднем 7%!

Перейдем теперь к обсуждению самих результатов и их интерпретации с точки зрения эволюционной теории пола.

Как видно, наиболее существенная и при этом статистически значимая (т. е. превышающая погрешность) разница в распределении значений признака между мужчинами и женщинами — 35% — наблюдается по признаку «логика / этика», как это и было отмечено А. В. Букаловым [7, с. 435]. Наблюдаемое расхождение есть проявление полового диморфизма, что доказывает эволюционную природу данного признака, указывает направление его эволюции: от «этики» к «логике» (что согласуется с выводами предыдущего пункта), и фазу: параллельная.

Таблица 3. Распределение признаков базиса Юнга среди мужчин и женщин.

признак	соотношение у М, %	соотношение у Ж, %
экстр/интр [30]	51 / 49	45 / 55
экстр/интр [31]	50 / 50	46 / 54
среднее	50 / 50	45 / 55
логик/этик [30]	61 / 39	29 / 71
логик/этик [31]	71 / 29	32 / 68
среднее	66 / 34	31 / 69
сенс/интуи [30]	49 / 51	54 / 46
сенс/интуи [31]	47 / 53	54 / 46
среднее	48 / 52	54 / 46
рац/иррац [30]	35 / 65	45 / 55
рац/иррац [31]	44 / 56	50 / 50
среднее	40 / 60	48 / 52

О динамике эволюции по признаку «логика/этика» можно узнать из других источников, например в [32, с. 42].

Для остальных 3-х признаков величина полового диморфизма (разница в распределении значений признаков между полами) составляет от 4 до 8%, что, во-первых, близко по своим значениям к погрешности, во-вторых, несколько противоречит эволюционной теории, поскольку означает, что признак передается от мужской формы к женской практически сразу, без «проработки». Т. о., полученный в этом пункте результат по признакам «экстраверсия / интроверсия», «рациональность / иррациональность» и «сенсорика / интуиция» противоречив и нуждается в дополнительных независимых проверках (о чем будет сказано несколько слов в заключении).

Некоторые дополнительные соображения

1. О расположении признаков базиса Юнга в головном мозгу

Теория асинхронной эволюции, одним из частных случаев которой является эволюционная теория пола, позволяет раскрыть секрет не только полового размножения, но и асимметрии строения тела, в том числе и головного мозга, рассматривая их как бинарно сопряженные подсистемы — оперативную (ОП) и консервативную (КП) [5]. Мозг — также эволюционирующая структура, и эволюционирует по тем же законам. Давайте рассмотрим, по каким.

Симметрия в биологических системах бывает 4-х видов [33]:

- шаровая (изнутри наружу, например, одноклеточные);
- радиальная (от центра к периферии, например, медузы и морские звезды);
- билатеральная (относительно одной оси, например, рыбы);
- триаксиально симметричная (по трём осям симметрии: верх-низ, перед-зад и право-лево; представлена только у человека).

Соответственно, те же виды симметрии представлены и в головном мозгу человека. Поэтому, с моей точки зрения, искать место соционических признаков в структуре человеческого мозга следует не только в полушариях (билатеральная симметрия «право-лево»), как

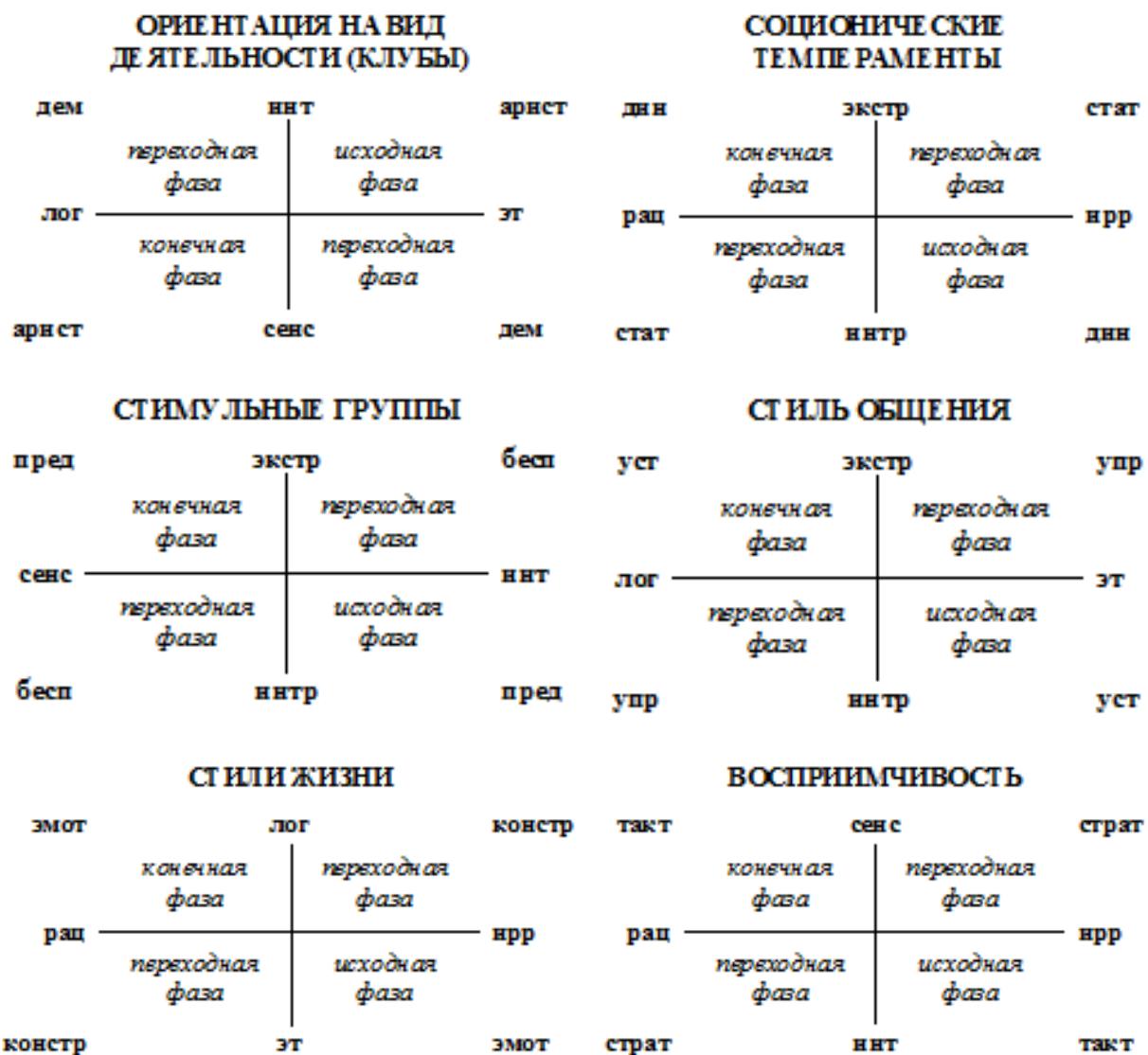

Рис. 3. К эволюционной природе признаков А-Р, взаимозависимых к признакам базиса Юнга.

на данный момент поступает большинство исследователей [34–36], опираясь на известную локализацию признака «логика / этика», но и во всех остальных направлениях из указанных. В частности, эволюция идет не только от левого полушария (ОП) к правому (КП), но и спереди назад (относительно мозга — от лобных долей (ОП) к затылочной части (КП)), от периферии к центру (более молодые функции располагаются в коре головного мозга (ОП), более древние — во внутренних отделах (КП)). Соответственно, левое полушарие, передние лобные доли и кора головного мозга, выполняя роль оперативных подсистем, являются плацдармом для поиска и оптимизации новых психических качеств, а правое полушарие, задние доли и внутренние отделы головного мозга — консервативными подсистемами и «хранилищем» для уже оптимизированных, подтвердивших свою надежность качеств.

Что касается расположения рассматриваемых признаков, имеющиеся в литературных источниках сведения позволяют выдвинуть следующие предположения:

- признак «логика / этика» определяется полушарной асимметрией, а именно, доминированием правого (полюс «этика») или левого (полюс «логика») полушария [37-39];
- признак «рациональность / иррациональность» предположительно характеризуется шаровой симметрией: функции восприятия (иррациональные) расположены во внутренних

отделах, функции оценки и принятия решений (рациональные) — в коре головного мозга;

- признак «сенсорика / интуиция» предположительно, характеризуется симметрией «перед-зад»: интуиция, как более древнее качество, уходит в задние отделы, сенсорика, как более новое, формируется в передних отделах;
- по признаку «экстраверсия / интроверсия» на данный момент у меня нет предположений.

2. Об эволюционной природе других признаков Аугустинавичюте-Рейнина (A-P)

Некоторую помощь в поиске ответа на вопрос о природе других признаков А-Р можно получить, опираясь на свойство взаимозависимости признаков [40, 41]. Давайте посмотрим на признаки, взаимозависимые от признаков базиса Юнга. Значения взаимозависимых признаков образуются на пересечении двух исходных, двух конечных или исходного и конечного значений («исходных» и «конечных» с точки зрения ЭТП) признаков базиса Юнга, соответственно. С точки зрения динамики эволюции признаков в свете ЭТП совершенно очевидно, что пересечение двух исходных значений признака соответствует исходной дозволационной фазе, двух конечных — послезаволационной конечной, объединяет их то, что они обе проходят в стабильной среде, а пересечения исходного и конечного признаков, соответственно — в нестабильной, переходной среде, когда в популяции идет переход от старых форм к новым.

Здесь можно было бы более подробно, на более глубоком уровне обсудить эволюционную природу этих признаков, но лучше оставим данную тему для отдельной статьи.

Заключение

Рассмотрение соционики с точки зрения эволюционной теории пола (или более общей теории асинхронной эволюции) позволило получить следующие результаты:

1. Эволюционная теория пола позволяет отделить гендерные этолого-психологические особенности (которые зависят только от пола) от соционических (которые зависят от типа ИМ).

Данная задача — выделение гендерных психологических особенностей — стоит очень давно в психологии в целом и в соционике в частности. Решение родилось на стыке двух разнородных научных областей — теории систем и биологии. Рассматриваемый комплекс психологических различий между мужчинами и женщинами, который представлен в Таблице 1, обусловлен исключительно эволюционной ролью полов и является их неотъемлемым свойством, в частности, не изменяется со временем (соответственно, присущ полам на всем пути эволюционного развития), в отличие от психологических качеств, имеющих другую природу. На мой взгляд, именно он наиболее полно и верно раскрывает содержание понятия «мужественность / женственность» («маскулинность / феминность») в психологии.

2. Проведенный литературный анализ выявил устойчивые гендерные стереотипы (традиционный набор мужских и женских психологических качеств, Таблица 2), что с позиции эволюционной теории пола есть проявление полового диморфизма и служит доказательством их эволюционной природы. Сравнительный анализ гендерных стереотипов и проявлений признаков А-Р позволил сделать вывод об эволюционной природе признаков базиса Юнга и определить направление их эволюции.

Анализ показал, что типично мужскими являются полюсы признаков «логика», «сенсорика», «экстраверсия» и «рациональность», тогда как типично женскими — «этика», «интуиция», «интроверсия» и «иррациональность» (см. Таблицу 2). В свете эволюционной теории пола, такое распределение признаков между полами есть проявление полового диморфизма, который указывает на их эволюционную природу и позволяет определить направление эволюции — от старых форм к новым: от этики к логике, от интуиции к сенсорике, от интроверсии к экстраверсии, от иррациональности к рациональности.

Кроме того, по результатам данного анализа в гендерных стереотипах выявился и комплекс половых психологических различий (комплекс «мужское / женское»), что подтверждает высокую валидность полученных результатов.

3. Анализ литературных статистических данных по распределению признаков базиса Юнга между мужчинами и женщинами показал, что достоверная картина складывается только для признака «логика / этика», по остальным же 3-м признакам наблюдается ряд противоречий.

Необходима дополнительная независимая проверка. В частности, можно проверить выполнение других правил эволюционной теории пола, а именно:

- онтогенетическое правило полового диморфизма: «В онтогенезе развитие идет от женских форм к мужским»;
- филогенетическое правило реципрокных эффектов: «При скрещивании эволюционно новые признаки передаются по мужской линии, старые — по женской»;
- тератологическое правило полового диморфизма: «Аномалии развития, имеющие «аталистическую» природу, чаще должны проявляться у женского пола, «футуристическую» — у «мужского».

4. Можно считать, что получен ответ на вопрос, поставленный в предыдущей статье [42]: почему Юнг взял за основу именно эти признаки.

Вопрос возник в силу математической равнозначности всех 6435 центральных (делящих 16 типов ИМ пополам, на 2 группы по 8 типов) признаков Рейнина. Очевидно, что с точки зрения обнаружения на практике (в экспериментах) наиболее явно будут заметны признаки, которые проходят параллельную фазу, в которой половой диморфизм максимально выражен. Видимо, так оно и было в исследованиях, которые проводил Юнг.

Л и т е р а т у р а :

1. Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. — 1965. — Т.1. — №1. — С. 105.
2. Авторский сайт В. Г. Геодакяна: www.geodakian.com.
3. Геодакян В. А., Эволюционная теория пола // Природа. — 1991. — №8. — С. 60.
4. Геодакян В. А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина в аспекте физической антропологии. — М., 1994.
5. Геодакян В. А. Бинарно сопряженные дифференции, информация и культура // «Информация, время, творчество». Тезисы докладов Межд. Конф. «Новые методы в исследованиях художественного творчества» и Межд. Симп. «Информационный подход к исследованию культуры и искусства», ред. В. М. Петров, А. В. Харуто. — М., 2007. — С. 195–204.
6. Геодакян В. А. Энтропия и информация в естествознании и культуре. // В сб.: «Теория информации и искусствознание», 2008. Вып. Ин-т искусствознания под эгидой Межд. Акад. информатики.
7. Букалов А. В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
8. Белецкая И., Белецкий С. К вопросу о формировании гендерного ИТИМ. — Доклад на 5-й Конференции НСО, 11–12 апреля 2009 г. — <http://www.newtraining.ru/?mod=articles&id=155>.
9. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1996. — 336 с.
10. Юнг К. Г. Человек и его символы. — М.: Мир, 1996.
11. Ковалева И. Единство и противоположность инь и ян // «Как потратить». — 2001. — № 12.
12. Гафизова Н. Б., Королева Т. В. Гендерные стереотипы в современной провинциальной семье // Женщина в российском обществе. — 2001. — №3. — С. 50–53.
13. Котлова Т. Б., Рябова Т. Б. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Женщина в российском обществе. — 2001. — №3. — С. 25-38.
14. Баранова А. И. Гендерные стереотипы в британской прессе // Вологдинские чтения. — 2004. — № 38. — С. 28-30.
15. Гендерные различия родительских ролей // Взято с портала «Семья растет»: http://www.semya-rastet.ru/razd/gendernye_razlichija_roditelskikh_rolejj/.

16. Степанова Л. Г. Традиционная гендерная роль как сдерживающая развитие личности и барьер в развитии индивидуальности // Психологическое здоровье в контексте развития личности. — Брест, 2005.
17. Maccoby E. E., Jacklin C. N. Psychology of sex differences. V. 1, 2. — Stanford, Calif., Stanford University Press, 1974.
18. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб.: Прайм—ЕВРОЗНАК, 2001.
19. Информация взята по ссылке: <http://m.yuga.ru/news/195597/>.
20. Клецина И. С. Психология половых различий. — <http://psymania.info/gend/klezina/psi.php>.
21. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2006.
22. Поло-ролевой опросник Сандры Бем, 1970.
23. Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки — два разных мира. — СПб, 2000.
24. The 'Masculine' and 'Feminine' Sides of Leadership and Culture: Perception vs. Reality // Published: October 05, 2005 in Knowledge@Wharton.
25. Лама Оле Нидал. Мужские и женские качества. — <http://numen.ru/index.php?section=library&text=756>.
26. Пузикова М. С., Шагалова Л. В. Трансформации гендерных стереотипов современной молодежи // В сб. статей по материалам Международной 65-й научной студенческой конференции им. Н. И. Пирогова под редакцией проф. Новицкого В. В. и д. м. н. Огородовой Л. М. — Томск, 2006.
27. Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений (Мужчина и женщина). — М.: Эксмо-Пресс, 2007.
28. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб: Питер, 2003.
29. Овчаров А. А. Мужские и женские характеры // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — №3.
30. Овчаров А. А. Мужские и женские характеры // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — №3.
31. Аугустинович А. О дуальной природе человека. // В кн. Аугустинович А. «Социон». — М.: «Черная белка», 2008.
32. Ершова Г. Г., Черносвитов П. Ю. Наука и религия: новый симбиоз? — СПб.: Алетейя, 2003.
33. Геодакян В. А. Эволюционные теории асимметризации организмов, мозга и тела // «Успехи физиологических наук». — 2005. — Т. 36. — № 1. — С. 24–53.
34. Ермак В. Д. Классическая соционика. Системная концепция теории информационного метаболизма психики. — М.: Чёрная белка, 2009. — 472 с.
35. Сандомирский М. Е., Гуленко В. В. Соционическая модель личности и возможности её применения в психотерапии // Этюды о новой психотерапии. — Мин.: МАПН, 1995. — С. 95–105.
36. Сандомирский М. Е. Мозговая локализация соционических функций: нейросоционика // Соционические чтения. — 2001. — № 9. — С. 1–4.
37. Деглин В. Функциональная асимметрия — уникальная особенность мозга человека // Наука и жизнь. — 1975. — №1. — С. 104.
38. Гохлернер Г. Время, пространство и мозг // Наука и жизнь. — 1984. — №4. — С. 60.
39. Ротенберг В. С. Мозг. Стратегия полушиарий // Наука и жизнь. — 1984. — №6. — С. 54–57.
40. Рейнин Г. Р. Соционика: Типология. Малые группы. — СПб: Изд-во «Образование-Культура», 2005.
41. Осипов А. В. Взаимозависимость признаков Рейнина // В кн.: Соционика для профессионалов. Соционические технологии в педагогике и управлении персоналом. Под ред. Т. Н. Прокофьевой. — М.: «Алмаз», 2008.
42. Осипов А. В., Рейнин Г. Р. Структура множества центральных признаков // Соционика, ментология и психология личности. — 2010. — №5. — С. 48.

Статья поступила в редакцию 22.05.2011 г.